

Размышления Дамблдора прервала драматическая пауза, которую создал Гарри. — Я получил письмо о своем скором изгнании, когда занимался семейными делами Поттеров с главой австралийского отделения Благороднейшего и Древнейшего Дома Поттеров. Об этом свидетельствуют международные порталы моего путешествия туда и обратно, — произнес Гарри, жестом приказав своему поверенному сделать копии документов. Заняв свободное место, Дамблдор заметил, что копий было сделано в три раза больше. Умный мальчик, решил не накладывать заклинание сам, — Фадж только бы сфабриковал обвинение. — Невозможно! Ты всего лишь полукровка! Ты не можешь быть лордом Дома! — Амбридж рычала, чуть ли не с пеной у рта. — Эти документы ничего не значат! — крикнула она, схватив ближайшие к ней документы и поджигая их с мстительной улыбкой. Гарри сузил глаза, глядя на женщину с невозмутимой улыбкой. — Женщина! Я — Генри Джеймс Поттер, Поттер, лорд и глава самого Благороднейшего и Древнейшего Дома Поттеров. Ты смеешь оспаривать волю магии моей семьи, шпрота! — казалось, комната наполнилась магией от его почти шепотного заявления. Амбридж взвизгнула и побледнела. За такое самоуправство в отношении Старого Дома, как правило, такой незначительный Дом, как их, был бы раздавлен штрафами и кровной местью. Некоторые из выбранных присяжных стали выглядеть весьма неуютно, даже Фадж слегка отодвинул свое место от женщины. — Я разберусь с вашим преступлением позже, — сказал Гарри с таким убийственным спокойствием, что Дамблдор едва не стал жертвой убеждения, что Гарри практикует окклюменцию. — Я, как лорд Поттер, хочу заявить, что многочисленные обиды и преступления, совершенные против моего дома, вынудили меня преждевременно встать у руля. В связи с подозрительным характером совершенных преступлений Дом Поттеров требует возмездия! Как будто отрепетированный, громкий гул эхом прокатился по залу суда в конце его восклицания. Три других входа в зал суда захлопнулись, и, если Дамблдор правильно посчитал, весь Визенгамот влился внутрь, элегантно, но быстро. — Полное собрание. Уэзерби, было ли назначено заседание на сегодня? — болезненно выглядящий Корнелиус Фадж безутешно заикался. Помощник Фаджа и придворный писец Перси Уизли быстро и бесполезно просматривал довольно большую и неустойчиво сложенную стопку пергаментов. — Вы же не думали, что сможете попытаться лорда Дома, имея только своих сторонников и четверть Визенгамота, не так ли, министр? — Гарри издал небольшой издевательский смешок. — Даже первокурсник под руководством Биннса смог бы сказать вам, что это было бы глупо. Остальные члены Визенгамота расселись по своим местам, смеясь над шуткой Гарри. Фадж покраснел и сжался в кресле. Явно смущенный Гарри полностью отвернулся от членов комиссии, сидевших вместе с Фаджем на трибуне обвинителя, — явное оскорбление их положения, власти и важности. Дамблдор с затаённым дыханием отметил, что весь Визенгамот, члены которого были богаче, старше на десятки лет, учёнее и уважаемее всех в стране — и уж точно больше, чем юный Гарри, — мгновенно умолк, то ли из-за личной славы Гарри, то ли из-за престижа его семьи, то ли из-за ауры, которую он излучал. Дамблдор вдруг вспомнил деда Гарри, Чарльза Поттера. — Я прошу у вас прощения, уважаемые и почетные члены этого славного и многовекового органа, что обращаюсь к вам в последнюю минуту, но Дом Поттеров слишком долго дискредитировали, плохо обращались с ним и ложно обвиняли. Их магия плачет в моих жилах от несправедливости. МЫ ТРЕБУЕМ СПРАВЕДЛИВОСТИ! — прогремел Гарри. Дамблдор едва не упал в обморок на месте. Как бы подчеркивая истинность своих слов, Гарри выпустил в комнату Семейную магию, пронизанную болью и страданием. Невидимая ударная волна магии заставила многих членов клуба приподняться в своих креслах. Как такое возможно в бороде Мерлина? — Дорогая милая Моргана, мы разбудили еще одного дракона Поттера, — пробормотала почтенная леди Кассиопея Блэк, сидя в нескольких креслах от Дамблдора. — Лорд Поттер, на что вы жалуетесь? — Недавно назначенная главная ведьма леди Марчбэнкс спросила сильным голосом. Дамблдор не сомневался, что смог бы добиться столь же сильного голоса перед лицом такого обвинения. Давненько комитет не обращался к нему с подобной просьбой, и на его памяти это не делалось с такой убежденностью. — Дом Поттеров в течение почти 15 лет был представлен в этом органе в ложном свете не назначенными нами

стюардами, в то время как я, тогдашний Лорд Очевидность и Наследник Поттер, был воспитан в неведении о том, что ожидается от Поттеров. Гул вопросов и гневных комментариев поднялся, как волна разъяренных пчел. Дамблдор почувствовал, как на его лбу выступил пот. Он знает...— Ни одного, — прогремел Гарри, положив конец болтовне, словно заклинание исчезновения. — Ни один брат или сестра из Дома не усомнился в моем невежестве и не протянул руку, чтобы предложить хоть какое-то подобие помощи. Где были мои заклятые братья и сестры; где были вы, их лорды и леди, когда Дом Поттеров нуждался в вас? — последнюю фразу он произнёс с рычанием, в котором было много от льва и дракона, изображённых на его фамильном гербе.

<http://tl.rulate.ru/book/110645/4185171>